Библиотека беспокойного гласного

В фондах Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского государственного университета хранится брошюра нормативного содержания — «Учреждение и правила бесплатной народной читальни в селе Макулове Свияжского уезда Казанской губернии» (Казань, 1892). Наверное, сей факт не заслуживал бы внимания, если бы за ним не последовало новое для тех лет начинание: в 1893 г. земский гласный Павел Леонидович Ухтомский на собственные средства в с. Макулове открыл бесплатную читальню для крестьян[1].

К жизни эту инициативу вызвал ряд обстоятельств. По мере расширения просветительной и образовательной деятельности органов местного самоуправления, благотворительных и общественных организаций с конца XIX в. библиотека стала восприниматься как социально значимый элемент культурной среды, как «великая духовная ценность»[2]. В июне 1890 г. были приняты новые правила «О бесплатных народных читальнях и о порядке надзора за ними», согласно которым значительно упрощалась процедура открытия библиотек с разрешения начальника губернии. Ушли в прошлое согласования с Министерством народного просвещения и Министерством внутренних дел. Правда, вместе с тем усилились цензура деятельности библиотек и регламентация круга чтения ее пользователей. Контроль над работой библиотек осуществляли лица учебного и духовного ведомства, назначаемые по соглашению губернатора с попечителями учебного округа и епархиального ведомства.

Читальня князя П. Л. Ухтомского располагалась в центре села, в просторном помещении. Двери ее были открыты для посетителей с середины осени до середины весны. Вечерний режим работы, универсальный состав фонда, богатое видовое разнообразие книг библиотеки делали ее востребованной взрослыми жителями села Макулова и деревни Татарское Макулово.

Начальный фонд читальни составлял около 300 томов, преобладали книги духовно-нравственного, исторического содержания и беллетристика. В перечне периодических изданий следует выделить «Ниву», «Сельский вестник», «Свет», «Родину». Имелись неполные комплекты журналов для семейного и детского чтения: «Семейные вечера», «Детское чтение», «Родник».

Крестьяне проявляли устойчивый интерес к религиозной литературе, которая наряду с легкой публицистикой привлекала наибольшее внимание читателей. Из отраслевой литературы повышенным спросом пользовались книги по пчеловодству.

Ежедневное число посетителей читальни составляло 15-20 человек, а в дни проведения народных чтений их количество достигало 80-ти. Татар среди них практически не встречалось: русским языком татарские крестьяне, как правило, не владели, а книг на их родном языке не было. Попытки владельца читальни приобрести книги на татарском языке в силу административных препятствий успеха не имели. Требовалось внесение соответствующих дополнений в «Правила» о народных библиотеках 1890 г.

Деятельность читальни в с. Макулове стала предметом серьезного обсуждения на заседании Санкт-Петербургского комитета грамотности в ноябре 1894 г. В. В. Девель, секретарь комитета, признавая важное значение читальни в российской глубинке, подверг резкой критике основные положения учредительных документов: «У меня перебывало в руках немало уставов и правил о народных библиотеках, приходилось немало слышать и читать о внутренних распорядках уже существующих читален. Но я в первый раз натыкаюсь на такое правило сельской читальни: “Виноватые в тайном уносе чего-либо подлежат законной ответственности”»[3]. Он также заметил, что «библиотека не может при этих условиях органично срастись с населением, сделаться его потребностью и достоянием в такой степени, чтобы забота о ее участи сделалась бы заботой самого населения»[4]. Иными словами, речь шла о необходимости выработки и осуществления демократических принципов управления библиотекой, включая принцип общественности.

Возможно, в работе бесплатной читальни для крестьян были и другие недостатки, но важен сам факт инициативы ее создания, опыта организации и функционирования. Продолжительное время народная читальня в имении князя Ухтомского была единственной в уезде и успешно реализовывала целевую установку: формировать и развивать вкус к чтению у крестьян, поддерживать приобретенную грамотность, противодействовать влиянию такого социального зла, как пьянство.

В целом в Казанской губернии рубежа XIX — начала XX вв. имелось незначительное количество народных библиотек. Известный русский публицист, автор многочисленных публикаций по народному образованию Казанской губернии Я. В. Абрамов отмечал, что даже в Казанском уезде губернии, считавшемся «благополучным» в деле организации народного образования, к 1900 г. не было открыто ни одной народной библиотеки. «Видимо, значение библиотеки как просветительного учреждения не в достаточной степени поняли»[5]. Аналогичное положение было в Козьмодемьянском, Лаишевском и других уездах. Административные запреты, наряду с социально-экономическими проблемами, создавали дополнительные объективные трудности в деле открытия народных библиотек.

«Памяти князя Павла Леонидовича Ухтомского» — так был озаглавлен некролог на страницах земской прессы, в котором современники «не от злобы, а в знак глубокого уважения к деловой энергии, которая составляла его отличительную черту»[6], называли его беспокойным гласным. Библиотека в с. Макулове как живой памятник хранит память о незаурядной личности земского деятеля.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Отчет Свияжской уездной управы 1896 года XXXIII очередному уездному земскому собранию. – Казань, 1897. – С. 19-20.
2. Дворкина М. Я. Библиотечное обслуживание: Теоретический аспект. – М., 1993. – С. 145.
3. Девель В. В. В Петербургском комитете грамотности // Русская школа. – 1895. – № 1. – С. 261.
4. Там же. – С. 262.
5. Абрамов Я. В. Хроника народных библиотек // Русская школа. – 1902. – № 12. – С. 44.
6. Памяти П. Л. Ухтомского // Земская неделя. – 1916. – № 42 (16 октября). – С. 7.

Наиль Валеев,
кандидат педагогических наук